

Пантелеймон Кондратьевич **ПОНОМАРЕНКО**

(18 июня 1938 г. — 6 марта 1947 г.)

Из 23 первых секретарей ЦБ и ЦК Компартии Белоруссии только один, находясь на этом посту, был удостоен высокого звания генерал-лейтенанта (1943) и полководческого ордена Суворова 1-й степени. Этим человеком был Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко.

Видный партийный и государственный деятель А.Н.Аксенов в беседе с автором этих строк сказал: «Пантелеймон — выдающийся организатор и глубокий политик. Искренне и обстоятельно пытавшийся разобраться в том, что такое Белоруссия, и наладивший интернациональные связи народов, проживающих на территории нашей республики».

Это был человек, немало сделавший для экономического, социального и духовного развития Белоруссии».

Пантелеймон Пономаренко родился 9 августа 1902 года на хуторе Шелковский Кубанской области (теперь Белореченский район Краснодарского края) в крестьянской семье. В 12 лет он работал подмастерьем в швейной мастерской, в 14 лет — кузнец в кузнечной мастерской. В 1918-м 16-летним подростком Пантелеймон вступил в Красную Армию, участвовал в обороне Екатеринодара (Краснодара). С 1919 года работал на нефтепромыслах и на железнодорожном транспорте.

С 1922 года Пантелеймон стал комсомольским работником — секретарем комсомольской ячейки в станице Нареповская, а через три года — коммунистом. В 1925—1926 годах он работал заведующим

агитпропотделом Нареповского райкома ВКП(б) Азово-Черноморского края. В 1927 году в 25-летнем возрасте Пономаренко окончил Краснодарский рабфак и поступил в Московский институт инженеров транспорта. С 1930 года он уже работает инспектором по приемке паровозов Мичуринского паровозоремонтного завода Тамбовской области. В 1931—1932 годах Пономаренко продолжил учебу в институте. После его окончания в 1932 году работал помощником директора Московского института инженеров транспорта.

С 1932 по 1936 год Пономаренко служил в Красной Армии: командиром батальона в Белорусском военном округе, в Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии, в Московском военном округе. После демобилизации в 1936-м он был назначен руководителем группы во Всесоюзном электротехническом институте.

В 1937 году Пантелеймона Кондратьевича приглашают на работу в аппарат ЦК ВКП(б) — сначала инструктором, а затем заместителем заведующего отделом руководящих партийных органов, который возглавлял Г.М.Маленков. Пономаренко был непосредственно причастен к кампании массовых арестов старых партийных кадров.

10—18 июня 1938 года в Минске проходил XVII съезд Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, на котором в последний день, 18 июня, присутствовал член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б) Андрей Андреевич Андреев. Он представил делегатам съезда Пантелеймона Пономаренку и рекомендовал избрать его членом ЦК ВКП(б), несмотря на то, что съезд Компартии республики уже закончил свою работу и изобрал новый состав ЦК и Ревизионной комиссии. Из Москвы по телефону распорядились отложить объявление результатов голосования до вечернего заседания. На нем Пономаренко был введен в состав ЦК, а 19 июня на Пленуме ЦК КП(б)Б он был избран членом Бюро и первым секретарем ЦК Компартии (большевиков) Белоруссии.

Сам Пономаренко так описывал свое появление в Белоруссии и причины освобождения от должности предыдущего руководителя Компартии республики А.А. Волкова: «Приехали мы в Минск в воскресенье 18 июня. Нас встретил первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии А.А.Волков. Оказалось, что съезд уже закончил свою работу. Новый состав ЦК и Ревизионная комиссия избраны, но объявление результатов отложено до вечернего заседания».

Далее Пономаренко поясняет, что произошло на вечернем заседании: «Вечером на этом заседании с короткой речью выступил А.А.Андреев. Он сказал: «Центральный Комитет ВКП(б) считает, что Волков не справляется со своими обязанностями. Товарищ Волков человек честный, ему не предъявляется никаких обвинений, но ЦК считает необходимым его заменить. ЦК ВКП(б) рекомендует вам ввести в состав ЦК партии Белоруссии товарища Пономарен-

ко П.К., молодого работника, хорошо зарекомендовавшего на работе в отделе руководящих парторганов ЦК ВКП(б).

Меня попросили рассказать автобиографию, что я и сделал. После этого открытым голосованием меня ввели в состав ЦК КП(б) Белоруссии. На другой день, 19 июня, на организационном Пленуме ЦК КП(б) Белоруссии было избрано Бюро ЦК в составе: А.А.Ананьева, Ф.И.Голикова, А.Ф.Ковалева, А.М.Левицкого, Н.Я.Наталевича, А.А.Наседкина, П.К.Пономаренко, М.Я.Репницкого. Меня избрали первым секретарем ЦК Компартии Белоруссии.

В 1939 году Пантелеймон Кондратьевич был избран членом ЦК ВКП(б), членом Военного совета Белорусского Особого военного округа.

До настоящего времени неизвестно, почему и кто именно рекомендовал Пономаренко на пост первого секретаря ЦК КП(б)Б. Видимых оснований для этого назначения не было. В БССР он никогда не работал, местных руководителей, условий работы в национальной республике не знал, в ЦК ВКП(б) Белоруссию не курировал. Поэтому, по его же признанию, назначение на работу в Минск было для него крайне неожиданным, как и впрочем, и для белорусского руководства. Судя все же по тому, что был инициатором секретаря ЦК ВКП(б) А.А.Андреева и даже самого И.В.Сталина, который хотел проверить своего протеже на этой работе.

«Провинциальная Беларусь, как и Украина, способствовала не понижению, а взлету П.К.Пономаренко. Первый секретарь ЦК окупился в, казалось бы, рутинной партийной работе — знакомство с республикой, кадрами, непростые совещания, собрания, выступления. Поднатеревший аппаратчик остро сообразил, что от него потребует «генеральная линия партии» и лично товарищ Сталин: продолжение репрессий.

В связи с этим авторитетный белорусский ученый историк, большой знаток белорусских архивов А.Великий отмечает: «Закономерный вопрос — какова роль П.Пономаренко в уничтожении людей? Ответ однозначен — он за многое ответствен. Его подпись как первого секретаря ЦК стояла не на одном расстрельном списке. Одно из своих первых выступлений, состоявшееся 8 июля 1938 года в Гомеле, он посвятил задаче «выкорчевывания врагов». И даже привел пример, как ЦК КП(б)Б при его участии разоблачил нескольких работников Наркомпроса, «фашистов», которых «думали снимать, но пришлось посадить».

Ровно через месяц первый секретарь под грифом «совершенно секретно» направляет И.Сталину шифровку, «добиваясь» увеличения количества репрессированных для БССР по первой категории (расстрел) на две тысячи человек, а по второй (тюрьма или лагерь) — на три тысячи. И на документе единственная подпись — П.Пономаренко. Уже одна эта шифровка снимает вопрос — виновен ли он в

репрессиях. Но отметим и следующее. Если бы, и с его в том числе введома, за кем-то ночью не приходили, то обязательно пришли бы за ним. Страх, нежелание оказаться «врагом народа», выпасть из номенклатурной обоймы заставляли первого секретаря действовать именно так, а не иначе.

И. Сталин не терял из виду своего выдвиженца. В декабре 1938 года Пономаренко едет в Москву с отчетом о проделанной работе. 18 декабря вождь лично расспрашивает его о положении дел в Белоруссии. Наградой за усердную работу стало избрание Пономаренко членом ЦК ВКП(б) — на XVIII съезде партии в марте 1939 года.

Однако пик карьеры Пантелеймона Кондратьевича пришелся на сентябрь 1939 года. Воссоединение Западной Белоруссии с БССР и роль в этих событиях руководителя Компартии республики — его звездный час. В качестве члена Военного совета Белорусского фронта, созданного на базе Белорусского военного округа, с частями 6-го кавалерийского корпуса под командованием генерала А. И. Еременко Пономаренко буквально врывается в города Западной Белоруссии. В армейской шинели его можно видеть среди солдат Красной Армии, беседующим с рабочими Столюца, Баранович, осматривающим сокровища замка Радзивилов в Несвиже. Кажется, он не знает усталости, хотя и спит в отдельные три часа в сутки.

В промежутках между митингами, встречами, беседами он не забывает главного — пишет Сталину многочисленные записки, письма, докладывает о восторженных встречах населения Западной Белоруссии с советскими солдатами, победоносном наступлении Красной Армии, деморализации и полном отступлении польских войск. В действительности все было не так однозначно, как сообщалось в Москву. Однако это были моменты, которые не могли заслонить главного — территория БССР увеличилась вдвое и он, Пономаренко, главный «собиратель» белорусских земель.

Вместе с Л. Ф. Цанавой П. К. Пономаренко был инициатором и организатором репрессий в Западной Белоруссии в 1939—1941 годах. Об этом свидетельствуют многочисленные архивные материалы.

В декабре 1939 года, за два месяца до проведения первого большого «переселения народов» с западной части Белоруссии, ЦК КП(б)Б уже вносит предложение о порядке использования недвижимого имущества, скота и инвентаря:

«Москва. Центральный Комитет ВКП(б) — Товарищу Сталину И. В.

Предложение о порядке использования недвижимого имущества, выселяемых осадников, их скота и инвентаря.

В настоящее время органами НКВД взяты на учет около 5,5 тысячи хозяйств осадников. Эти хозяйства имеют, каждое, как минимум, 35—40 гектаров земли, 3—4 и более лошади и в очень редких

случаях — 2 лошади; 5—6, иногда 10 и более коров и в очень редких случаях только 2 коровы.

В хозяйствах осадников имеются запасы хлеба, точно подсчитать которые трудно. Однако следует заметить, что во многих хозяйствах осадников имеется хлеб не только этого года, но и стоит в скирдах необмолоченный за 2—3 прошедших года.

В каждом хозяйстве осадника имеются плуги, бороны, веялки, у большинства — сеялки, у многих — молотилки с машинным приводом и другие машины. Почти в каждом хозяйстве имеется, как минимум, один велосипед, многие хозяйства осадников имеют по 2—3 велосипеда и даже мотоциклы.

Хозяйства осадников все расположены на хуторах, имеют много солидных хозяйственных построек: амбары, сараи, конюшни, навесы и большие избы — пятистенки...

Наши предложения о порядке использования недвижимого имущества выселяемых осадников, их скота и инвентаря следующие...»

7 января 1940 года под председательством Пономаренко в ЦК Компартии Белоруссии было проведено специальное совещание по вопросу о выселении осадников. С докладом об организации «мероприятия» выступил членом НКВД СССР Л. Ф. Чагава.

19 января 1940 года Бюро ЦК КП(б) Белоруссии утвердило план мероприятий по выселению.

Первая массовая операция по выселению осадников и работников лесной сторожевой охраны началась на рассвете 10 февраля 1940 года и к концу дня в основном завершилась.

После этого Пантелеимон Кондратьевич рапортовал «отцу народов»:

«Центральный Комитет ВКП(б) — товарищу Сталину И.В.

Информация по вопросу о выселении осадников.

1. Всего осадников и лесной сторожевой охраны выселено 9755 семей — 50 732 человека. Все эшелоны уже вывезены за пределы Белорусской ССР...

Секретарь ЦК КП(б) Белоруссии

Пономаренко»

Новая (вторая по счету) операция по выселению населения была проведена 13 апреля 1940 года. Итогом ее была высылка за пределы республики 8055 семей (26 777 человек). Это были члены семей тех, кто находился в лагерях военнопленных, в тюрьмах, убежавших за границу, и т.д.

За пять дней до проведения этой операции — 8 апреля 1940 года секретарям Барановичского, Белостокского, Брестского, Вилейского и Пинского обкомов партии была направлена телеграмма Бюро ЦК КП(б)Б следующего содержания: «13 апреля с.г. органы НКВД будут проводить выселение семей репрессированных помещиков, офицеров, полицейских и др.

ЦК КП(б)Б обязывает вас обсудить на закрытом заседании обкома партии доклад начальника областного НКВД и определить все необходимые мероприятия по оказанию помощи органам НКВД в проведении операции.

Секретарь ЦК КП(б)Б

Пономаренко».

С именем Пономаренко связаны немалые успехи белорусского народа в развитии экономики, науки и культуры. Речь идет о вводе в строй Рогачевского молочно-консервного завода, Минского радиозавода, кинофабрики «Савецкая Беларусь» в Минске, о вводе в эксплуатацию реконструированного Днепровско-Бугского канала, о создании Союза художников БССР, Союза композиторов республики, открытии в Минске здания Государственного театра оперы и балета БССР, Государственной картинной галереи БССР, Гомельского областного государственного драматического русского театра и Брестского областного русского драматического театра, организации государственного заповедника «Беловежская пуца», издании журналов «Советская школа» и «Весці Акадэміі навук БССР», организации педагогического института в Белостоке и учительских институтов в Гродно и Пинске.

В Белоруссии Пономаренко начал свою деятельность в разгар массовых политических репрессий. С одной стороны, он в какой-то мере остановил поток шпионских дел, достигнув высшей точки в бытность исполняющего обязанности первого секретаря ЦК КП(б)Б А.А.Волкова, а осенью 1938 года не допустил санкции наркомату внутренних дел БССР А.А.Наседкина на арест народных поэтов Белорусской ССР Я.Купаль и Я.Коласа.

С другой стороны, Пантелеймон Кондратьевич давал согласие на арест и осуждение многих государственных и партийных деятелей БССР, в частности председателя СНК БССР А.Ф.Ковалева.

С начала 1939 года Пономаренко участвовал в разоблачении руководителей НКВД БССР, обвиненных в грубых нарушениях революционной законности и злоупотреблениях властью.

22 ноября 1939 года, когда территория Белорусской ССР расширилась за счет присоединения западных областей, Пантелеймон Кондратьевич отстоял у И.В.Сталина значительную их часть, которую первый секретарь ЦК Компартии Украины Н.С.Хрущев хотел «прирезать» к Украине. Это касалось городов Брест, Пружаны, Столин, Пинск, Лунинец и Кобрин, а также большей части Беловежской пуши.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке